

«И В «ЗАГРАНКЕ» Я ВСЕГДА ТЕБЯ ПО ПАМЯТИ РИСУЮ»

Когда зацветает белая акация, когда солнце все нежнее согревает молодую листву тополей и платанов, а море из синие-стального превращается в ласково-бирюзовое — только тогда Одесса становится настоящей Одессой. Яркой, улыбчивой — и если не совсем беззаботной, то, по крайней мере, умело прячущей свои беды от посторонних глаз. Пускай о них знают только свои...

«Свои» — это и те, кто нашел стабильную жизнь за океаном. Потому что город, где все так же «пахнет морем», где каждой весной неуловимо вьется «пьяный запах распустившейся сирени» и, несмотря ни на что, уцелела «булыжная родная мостовая», вычеркнуть из памяти невозможно... Вы, конечно, узнали цитаты из трогательной одесской баллады «Пахнет морем»... Евгений Кричмар, которому принадлежит авторство этой песни, вот уже четверть века живет в Лос-Анджелесе, но по-прежнему хранит самые нежные воспоминания о родном городе.

— Евгений, кроме воспоминаний, человек живет и свежими впечатлениями. Соответствует ли сегодняшняя Одесса той, которую Вы когда-то описывали в песне «Пахнет морем»?

— Скорее всего, нет. Она другая. Изменились не только дома, улицы (многие из них я просто не узнал). Город определяют еще и лица живущих в нем людей. Так вот, настоящих одесских лиц на улицах я так и не увидел. Я был в Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско... Там хорошие одесские персонажи встречаются куда чаще. Здесь от людей пахнет не морем, а усталостью. Я не виною — мне просто странно это видеть.

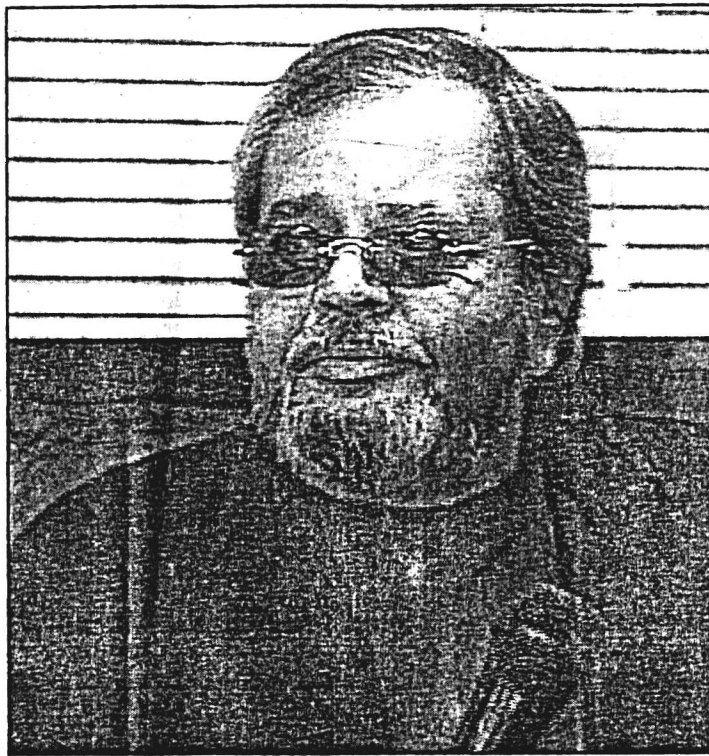
— А знают ли одесситы автора своей любимой «Пахнет морем»?

— Не задавался этим вопросом. Неважно — знают фамилию, не знают. Если сердце сжимается от нежности к любимому городу, когда человек

может подпеть — значит, работа сделана хорошо. Хотя, если честно, получилась она почти случайно. Было это пятнадцать лет назад. Ехал на работу в машине, слова сложились как-то сами собой. Вечером, уже дома, подыграл себе на гитаре — и все... Поначалу в песне было четырнадцать куплетов — как бы прогулка по Одессе с раннего утра и до поздней ночи. Потом я стал переписывать, переделять, отсеивать лишнее, осталось всего пять запевов. Как сказал в свое время О'Генри — «писать могут все, а писать коротко — немногие».

— Получается, фраза «поет гитара за Одессу-мату» — автобиографична? Сами написали текст, придумали мелодию...

— Как раз «за Одессу-мату» — не мои слова. «Одессизмами» никогда не баловался. Получилось, что «Пахнет морем» впервые была презентована в одном большом красивом ресторане.

Собрались там человек триста, не меньше. Ребята-оркестранты сделали простенькую аранжировочку, а подыграл им старый музыкант из «Гамбринуса». Не могу передать эмоции зрителей. Люди выходили на сцену, падали на колени, плакали.

Так вот, при всем этом присутствовал Миша Шуфутинский. Видимо, чутье ему что-то подсказало, и он попросил меня разрешить сделать студийную запись. Правда, текст он слегка «приврал». Спел не «об Одессе», а «за Одессу»; «портовые»

краны заменил «портальными». Кто-то ему шепнул, что так правильней, хотя я имел в виду именно краны портовые. Ну, а дальше запись Шуфутинского пошагала, как говорится, «в народ». Дошла и до Одессы.

— Вы росли музыкальным ребенком? Или каждое одесское дитя «чутьочку умеет на скрипочке, чутьочку на пианино»...

— Родители пытались учить музыке. Но после войны было как-то не до этого. «Чижика-пыжика» разучил и все — охладил к инструменту. Жалел потом страшно. Мог бы, наверное, стать музыкантом. А закончил инженерно-строительный институт, много лет проработал в одном из одесских строительно-монтажных управлений.

— Не пытались написать что-нибудь еще?

— Как же... Есть у меня в запасе еще два десятка вещей. Может, наступит время — узнают и их. Помню, в середине семидесятых в Москве, еще до отъезда в США, написал композицию к фильму «Возвращение». Вместе с ансамблем «Рапсодия» сделали фонограмму. Вроде, хорошо получилось, что называется «нахлынуло».

— А в «Пахнет морем» на каких строчках ностальгия становится особенно сильной?

— На последних: «И, как в детстве, я по солнечному городу шагаю...»

С Евгением Кричмаром беседовала Полина СТАНКЕВИЧ.